

ных») вводится для объяснения такого психологического феномена, как «наслаждение вымучиванием»: «Процесс порабощения совершается с помощью таких нехитрых средств, которые могут вызвать только изумление или улыбку сожаления. Но эти нехитрые средства обманчивы и напоминают собой басню о комаре, залезшем в нос к льву. Вот и силен лев, а дрянной комаришко победил его. Он забрался в укромное место и вызудил-таки из него жизнь...» (10, 637). Характерно, что произведение Крылова именуется «басней о комаре и льве», тогда как ее истинное название — «Лев и Комар». Интерпретация осуществляется с помощью инверсии, вероятнее всего ненамеренной, но расставляющей басенных персонажей по своим местам.

Щедринские персонажи постоянно корректируют Крылова, и такое вольное обращение с крыловским словом оказывается насколько обычным, настолько же и функционально значимым. Персонажи не просто придерживаются басенных сентенций, но перетолковывают их в соответствии со своими потребностями. Яркий пример тому — цитируемый ниже фрагмент из романа «Современная идиллия».

«Давно, очень давно дедушка Крылов написал басню „Сочинитель и разбойник“, в которой доказал, что разбойнику следует отдать предпочтение перед сочинителем, и эта истина так пришлась нам ко двору, что с давних времен никто и не сомневается в ее непререкаемости. Позднее тот же дедушка Крылов написал другую басню „Три мужика“, в которой образно доказал другую истину, что во время еды не следует вести иных разговоров, кроме тех, которые, так сказать, вытекают из самого процесса еды. Эту истину мы долгое время малодушно пренебрегали, но теперь, когда теория и практика в совершенстве выяснили, что человеческий язык есть не что иное, как орудие для выражения человеческого скверномыслия, мы должны были сознаться, что прозорливость дедушки Крылов никогда не обманывала его» (15, кн. 1, 19).

Щедринский рассказчик по-своему интерпретирует смысл крыловских произведений. Он предельно упрощает мораль басни «Сочинитель и Разбойник», выраженную в словах: «Перед твоей ничто его вина», которые вне контекста могут быть поняты так, как это представлено в романе: «разбойнику следует отдать предпочтение перед сочинителем». Сам Щедрин эту басню прочитывал по-иному. В одной из авторских деклараций, сделанных от лица рассказчика-дяди в очерке «Первое мая» («Круглый год»), заявлено: басня «Сочинитель и Разбойник» «самым существованием своим доказывает, что заслуг литературы оспорить нельзя» (13, 457); таким образом, для Щедрина эта басня становится одним из аргументов в обосновании исключительного места литературы в жизни.

Весьма вольно обходится герой «Современной идиллии» и с басней «Три Мужика»: совершенно игнорируя иносказание,